

Тянь Сяолу,

магистрант 2-го курса

Просвирнина Ирина Сергеевна,

доцент

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

«СПУТНИКИ» ЛЮБВИ В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПАРЕМИЯХ

Аннотация. В статье анализируются «спутники» любви в русских и китайских паремиях, отражающие русскую и китайскую языковую картину мира. Выявлены сходство и различие «спутников» любви в китайских и русских паремиях, проведен анализ и сделана классификация паремии. Тезисы отражают различные характеристики «спутников» любви в русской и китайской лингвокультурах.

Ключевые слова: языковая картина мира, паремии, любовь, классификация, сопоставительный анализ.

Tian Xiaolu,

Master's Student of the 2nd year,

Prosvirnina Irina,

Associate Professor

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

“PARTNER LOVE” IN RUSSIAN AND CHINESE PROVERBS

Abstract. In this article, the “partner love” of Chinese and Russian proverbs reflecting the Chinese and Russian world language picture is analyzed. By analyzing the different types of proverbs, it reveals the similarities and differences between Chinese and Russian proverbs of “partner love”. It reflects the characteristics of “partner love” in different cultures of China and Russia.

Keywords: world language picture, proverbs, love, classification, contrastive analysis

В наше время проводятся исследования языковых единиц, содержание которых отражает особенности национальных языковых картин мира. Сопоставительный анализ этих языковых единиц позволяет расширить возможности лингвокультурологического анализа. Мы обращаемся к представлению о любви в русских и китайских поговорках, поскольку это представление закрепляет одну из ключевых эмоций как в Китае, так и в России, в языковой форме сохраняет определенные понятия, образы, оценки, коннотации. Под «спутниками» любви здесь мы понимаем понятия и представления, сопровождающие в поговорках собственно лексику *любовь* или представление о любви в отсутствии самой лексики. Изучение языковых единиц в связи с их «спутниками», регулярно сопровождающими ключевые слова, помогает глубже проанализировать элементы языковой картины мира русского и китайского народов и таким образом способствует пониманию культур обоих народов.

В данной работе мы проанализировали и классифицировали русские и китайские поговорки и получили следующие результаты:

«Спутники» любви в русских поговорках можно классифицировать на следующие:

- любовь и судьба; смерть; время; прочность/хрупкость чувств/долгота; однолюбы; разлука; расстояние;
- любовь и достаток/неравенство;
- любовь и поведение/выражение чувств; флирт; неверность; согласие между любящими/забота/нежность/эгоизм/грубость;
- любовь и ее место в жизни: необходимость/важность/ценность;
- любовь и безумие/болезнь; печаль/сухота/заговор; зависимость;
- любовь как противоречие;
- любовь и тайна;
- любовь и отказ;
- любовь и внешность;
- любовь и целомудрие/девственность;
- любовь и органы чувств, соответствующие любви;
- любовь и огонь.

«Спутники» любви в китайских поговорках можно классифицировать на следующие:

— любовь и судьба; смерть; время; хрупкость/прочность чувств/долгота; однолюбы, разлука, сожаление об ушедшей любви; клятва; воссоединение;

— любовь и достаток;

— любовь и поведение/выражение чувств; флирт, неверность; ревность; согласие; забота;

— любовь и символизирующие ее органы чувств;

— любовь и безумие/болезнь.

Анализ русских и китайских паремий позволяет сделать предварительные выводы: русские паремии о любви больше связаны с судьбой, а не выбором (*Суженый, ряженный — привороженный. Бояться себя заставишь, а любить не принудишь. Сердцу не прикажешь. Любовь зла... Любовь не картошка...*), органами чувств, символизирующими отношения любящих (*Одна думка, одно и сердце. Куда сердце летит, туда око бежит*) и поведением, сопровождающим это чувство (*Как кукушка, по чужим гнездам летает. Седина в бороду, бес в ребро*).

Китайские паремии о любви больше связаны с крепостью/прочностью чувств (*白头偕老* «жить вместе, пока волосы не покроет серебро»; *天涯地角有穷时, 只有相思无尽处*. (晏殊《玉楼春》) «Земля и небо имеют предел, а любовь бесконечна», согласием (*琴瑟之好* «сочетание лютни и гуслей»; *鸾凤和鸣* «самка и самец феникса поют в унисон») и неверностью (*喜新厌旧* букв. новое мило, старое постыло; неверный; 1 три сердца — двурушие, о человеке, который не может сосредоточиться или не может решить, кого любит).

Русские паремии о любви отражают ее место/важность/ценность/необходимость (*Нет ценности супротив любви. Без любви — как без солнца. Не мил и свет, коль милого нет*), отражают то, что из любви не сделаешь тайну (*Любовь на замок не закроешь; Любви и кашля от людей не спрячешь*), что любовь противоречива как во взаимоотношениях (*Где любовь, там и напасть. Вместе скучно, а розно тошно*), так и в поведении («отказе») девушек (*Девичье «нет» дороже «есть»*. *Девушка, что тень: ты за ней — она от тебя, ты от нее — она за тобой*). Эгоизм не позволяет любить другого человека (*Любит только себя. Он и себя — то любит только по праздникам*). Символический образ любви — огонь (*Любовь*

не пожар, а загорится — не потушишь. Любовь — костер: вовремя дров не подложишь — погаснет).

Китайские паремии отражают традиционную ценность любовной клятвы (海誓山盟 «море клянется, гора присягает», что значит клясться в вечной любви), стихию женской ревности (醋海翻波 (Буквально: уксус (кислота — символ ревности) море перевернуть волны: «Ревность девушки создает бурю». 拈酸吃醋 хвататься за кислоту и пить уксус (образ в значении «ревновать»)). Представление о любви в китайских паремиях сопровождает часто сожаление об утрате чувств (此情可待成追忆, 只是当时已惘然。(李商隐《锦瑟》); любовь стала красивыми воспоминаниями. Жаль, что в свое время ей не дорожил, и теперь осталось грустить). Но не менее активны идиомы о воссоединении влюбленных (破镜重圆 разбитое зеркало вновь стало круглым. 缺月重圆 ущербная луна вновь стала полной).

Таким образом, мы можем отметить, что в русских и китайских паремиях сохраняется много общего в наличии одинаковых или сходных параллелей — «спутников» любви, зафиксированных в языке, в частности по отношению к судьбе, смерти, времени, прочности чувств, достатку, болезни и т. д. Однако представления эти неравномерно и ассиметрично распределены и выражены с помощью совершенно разных языковых символов. Объем и разнообразие соответствующих *любви* представлений, представленных в русских паремиях, несколько шире, чем в китайских. Представление о любви в китайской лингвокультуре всегда имеет тесную связь с китайской традиционной культурой и моралью.